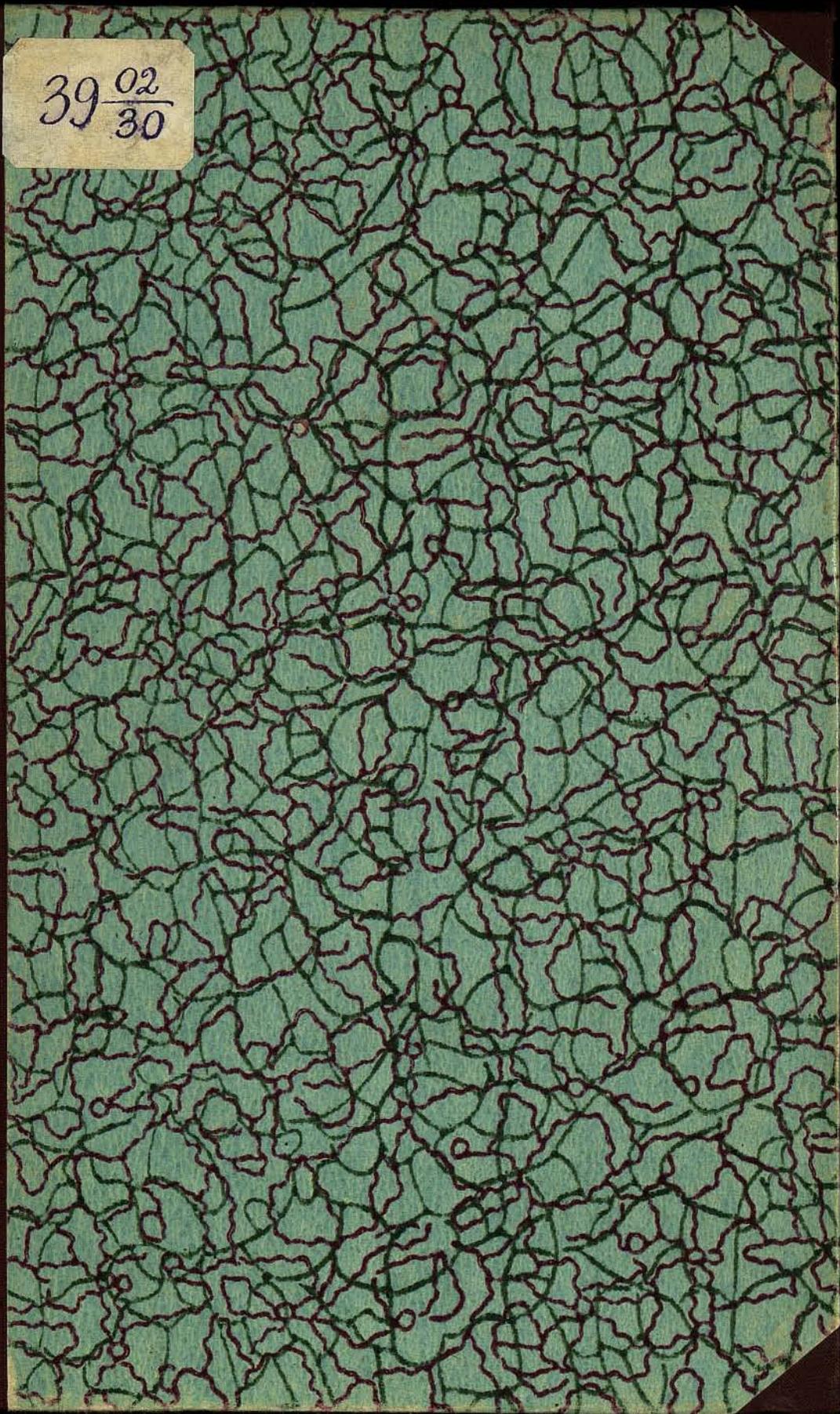
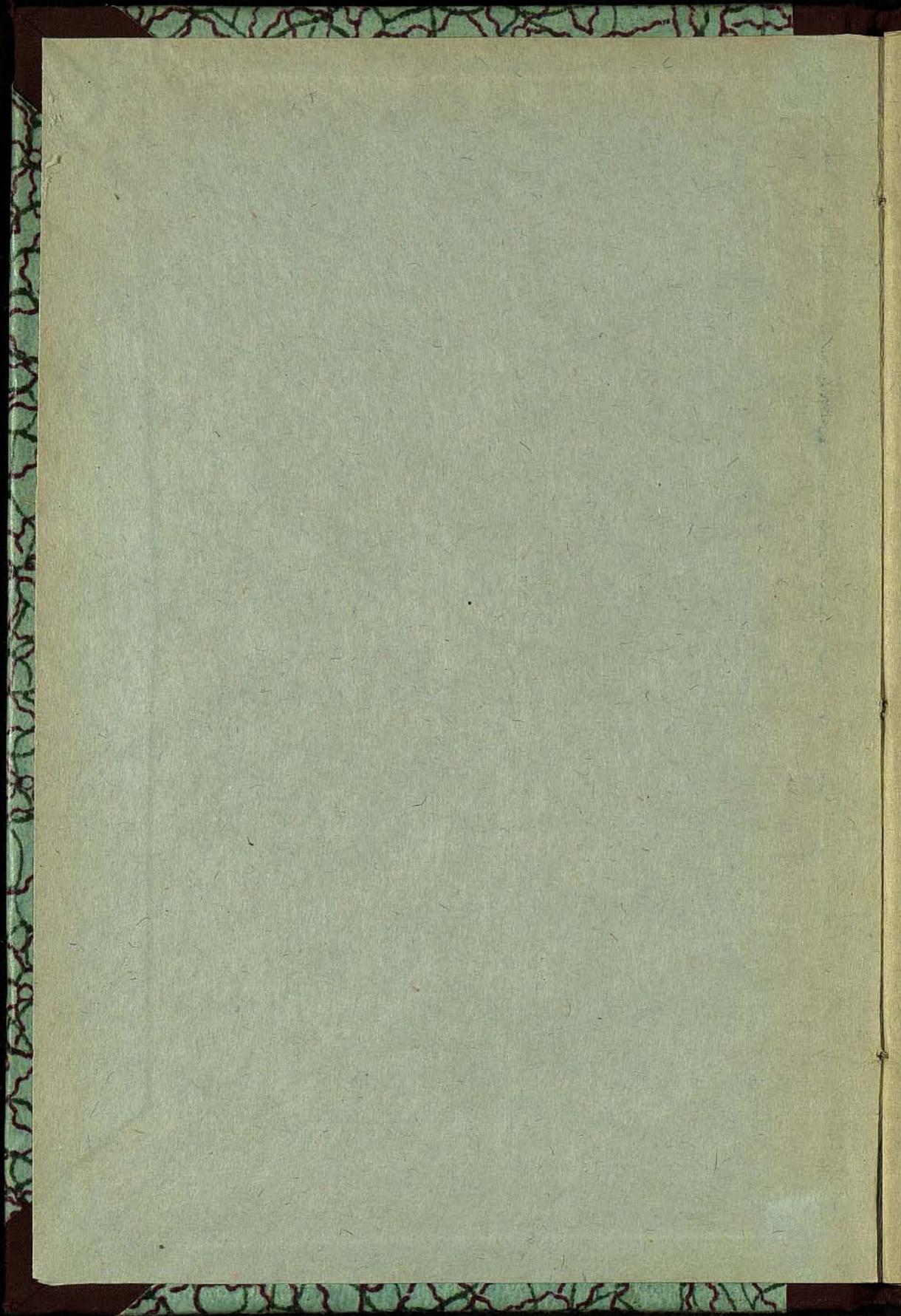
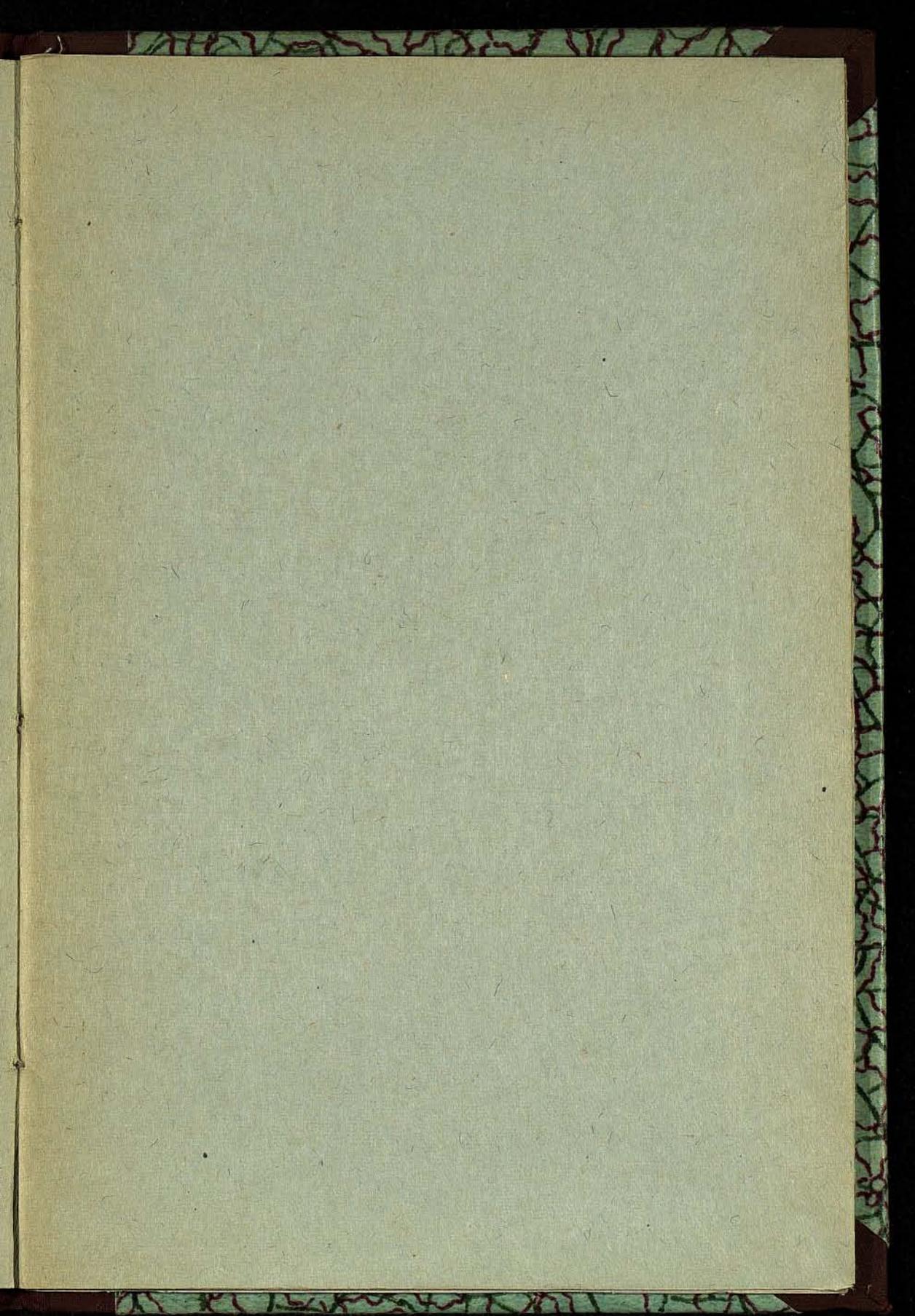
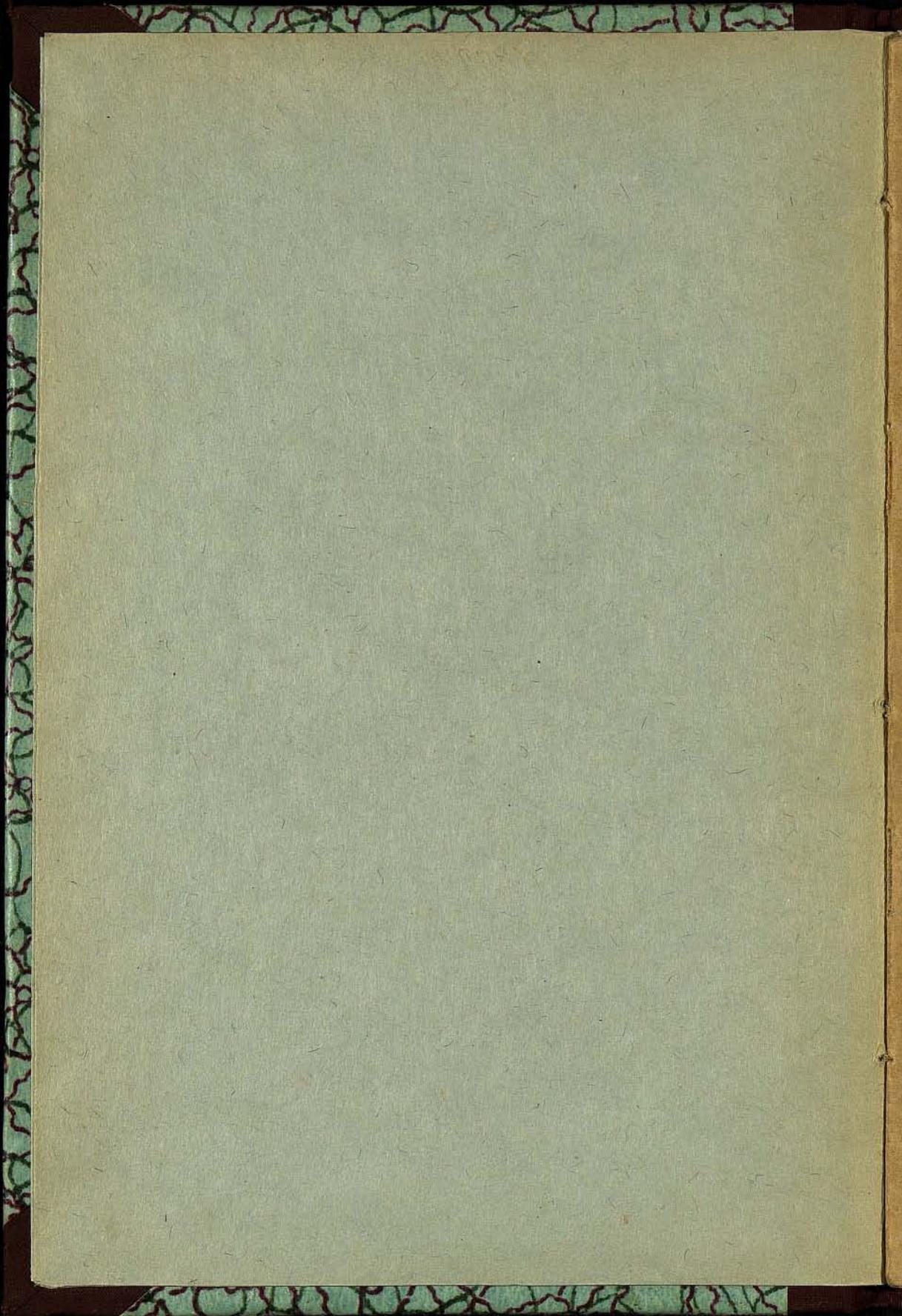

39 $\frac{02}{30}$

39 02
30

№49249

XV-мѣс

Бр. № 114

СЕРІЯ СБОРНИКОВЪ
ВЕЛИКАЯ ВСЕМІРНАЯ ВОЙНА.

Подъ редакціей **Б. И. Имшенецкаго.**

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

АВСТРО-СЕРБСКІЙ ФРОНТЪ ВОЙНЫ.

Сараевская трагедія. Причины войны. Нападеніе на Бѣлградъ. Крушеніе Австро-Венгерскихъ плановъ. Пораженіе Австрійцевъ при Церъ-Планинѣ. Австрійскія звѣрства. Переходъ Сербовъ и Черногорцевъ въ наступленіе.

Цѣна 20 коп.

Handwritten signature or mark

Къ нашимъ читателямъ!

Задавшись цѣлью распространить наше изданіе, какъ можно шире среди различныхъ слоевъ общества, мы обращаемся къ читателямъ очерковъ «Великая Всемирная Война»,—помочь намъ въ этомъ.

Придерживаясь принципа, что всякій трудъ долженъ быть вознагражденъ, мы, и съ своей стороны, предоставляемъ право, лицамъ, участвовавшимъ въ распространеніи сборниковъ, на полученіе отъ насъ преміи въ размѣрѣ 10⁰/₀ съ подписной цѣны наличными деньгами или сборниками «Великой Всемирной Войны» въ количествѣ 5 экземпляровъ за каждые 50 выписанныхъ, по его рекомендаціи, о чемъ онъ долженъ написать намъ.

Вслучаѣ нежеланія, воспользоваться этой преміей лично, деньги, слѣдующія за распространіе нашего изданія, мы будемъ вносить въ пользу семей раненыхъ и убитыхъ на войнѣ въ Петроградскія организациі, а квитанціи представлять по указанному адресу.

Къ каждой преміи въ 5 экземпляровъ сборниковъ будетъ приложено по 10 военныхъ открытокъ на мѣловой бумагѣ.

39 02
30

СЕРІЯ СБОРНИКОВЪ
ВЕЛИКАЯ ВСЕМІРНАЯ ВОЙНА.

Подъ редакціей **Б. И. Имшенецкаго.**

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

**АВСТРО-СЕРБСКІЙ ФРОНТЪ
ВОЙНЫ.**

Сараевская трагедія. Причины войны. Нападеніе на Бѣлградъ. Крушеніе Австро-Венгерскихъ плановъ. Пораженіе Австрійцевъ при Церъ-Планинѣ. Австрійскія звѣрства. Переходъ Сербовъ и Черногорцевъ въ наступленіе.

1874

49249
XV-1914

ПЕТРОГРАДЪ.

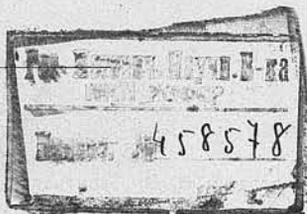
Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ пер., д. № 4.

1914.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Редакция сборниковъ «Великая Всемирная Война», пригласивъ къ сотрудничеству видныхъ литераторовъ-историковъ и специалистовъ военного дѣла, поставила себѣ задачу безпристрастно отражать событія и особыя характерныя явленія Всемирной войны, въ видѣ строго провѣренныхъ очерковъ. Каждый сборникъ будетъ представлять самостоятельное, вполне законченное произведение, или отражающее отдѣльныя характерныя явленія войны, или же содержащее описание бытовой, исторической и экономической жизни воюющихъ государствъ; въ то же время серіи сборниковъ, въ систематической послѣдовательности, дадутъ читателю полную картину войны, ея ужасовъ и жизни отдѣльныхъ націй, вовлеченныхъ въ войну.

Разсчитанные на читателя изъ самыхъ широкихъ слоевъ общества, а также и на учащуюся молодежь, очерки будутъ даваться въ популярномъ — общедоступномъ изложеніи, иллюстрированные отдѣльными картинами эпизодовъ войны въ художественной формѣ, а также фотографическими снимками, съ изображеніемъ отдѣльныхъ событій военныхъ дѣйствій, портретовъ видныхъ дѣятелей войны, героевъ, видовъ, достопримѣчательностей и картъ, съ обозначеніемъ на нихъ движенія войскъ и сраженій.

Путь Австро-Германской политики.

Въ борьбѣ маленькаго королевства—Сербіи съ ея противницей—первоклассной державой Австріей, передъ нами проходитъ великое историческое состязаніе двухъ силъ, двухъ міровъ—германскаго и славянскаго, раздѣленныхъ между собой различными интересами, узелъ которыхъ завязанъ вокругъ экономическихъ отношеній. «Славянство—это не народы, это навозъ, который долженъ служить удобреніемъ для нѣмецкихъ сѣмянъ»,—выразился когда-то нѣмецкій императоръ Вильгельмъ.—«Это питательный бульонъ, желатинъ, который приготовленъ исторіей, чтобъ въ немъ развился стойкій и сильный микробъ германизма».

Этими словами ясно намѣчена основная линія австро-нѣмецкой политики: превратить обѣ страны въ военный лагерь, довести до чудовищныхъ размѣровъ расходы на армию и, такимъ образомъ, напрягая средства другихъ государствъ, держать годами Европу въ тревожномъ ожиданіи войны. Въ тайнѣ же строить при этомъ планы—германскіе о расширеніи владѣній на Балтикѣ и австрійскіе—о проникновеніи въ глубь Балканъ.

Балканы нужны Австріи, какъ питательная житница, какъ рынокъ, какъ колонія... Уже давно помыслы и взгляды вѣнскихъ политиковъ обращены на востокъ. Страна съ избыточнымъ населеніемъ, съ недостаточнымъ внутреннимъ рынкомъ не можетъ успѣшно развиваться, ограниченная тѣсными предѣлами своихъ собственныхъ владѣній. При такомъ положеніи промышленность ея неминуемо должна годъ отъ году испытывать все болѣе и болѣе тяжелыя затрудненія. Нѣтъ мѣстъ

для сбыта товаров; нѣтъ достаточныхъ капиталовъ, нѣтъ возможности преодолѣть заграничную конкуренцію вслѣдствіе дороговизны матеріала и отсутствія знающихъ рабочихъ, которые, соблазняясь высокой платой за границей, массами покидаютъ родину. Сельское хозяйство находится въ жалкомъ состояніи. И при всемъ томъ нѣтъ достаточной мощи, сухопутныхъ военныхъ силъ и флота, для пріобрѣтенія заморскихъ колоній.

Все, что можно было занять, занято другими, болѣе сильными державами.

Единственный выходъ для разрѣшенія экономическихъ затрудненій Австріи — это путь на Балканы. Тамъ, въ славянскихъ государствахъ, захваченныхъ для хозяйничанья, двуединая монархія можетъ господствовать и диктовать свои требованія слабымъ славянскимъ народамъ.

Съ откровенностью, граничащей съ цинизмомъ, характеризовалъ полгода тому назадъ австрійскія вож-

Королевичъ Александръ, престолонаслѣдникъ и главнокомандующій сербской арміей, Высочайше награжденный орденомъ св. Георгія 4-ой степени.

дѣлѣнія одинъ изъ австрійскихъ военныхъ публицистовъ, скрывшій свою фамилію за подписью Ф. Киссандеръ.

«Если мы возможно скорѣе не обеспечимъ за собою Балканы», писалъ онъ, «то они попадутъ частью въ руки Италіи, вслѣдствіе чего для насъ будетъ закрытъ выходъ въ открытое море, и частью Россіи, которая грозно охватитъ насъ тогда съ трехъ сторонъ.

Руки вверхъ!.. Балканы нужны намъ и мы ихъ возьмемъ...

Мы не допускаемъ въ Малой Азіи, Сиріи и Месопотаміи ничьихъ другихъ интересовъ, кромѣ нашихъ. И кто станетъ намъ на дорогѣ, того мы отправимъ домой съ окровавленной головой...

Открывайте глаза и закаляйте сердца!..

Вооружайтесь для рѣшительнаго боя!..

Приносите деньги лопатами и шапками, отдавайте послѣдній хеллеръ, сплавляйте кубки и серебро, отдавайте золото и драгоценные камни на желѣзо!..

Ибо если вы этого не сдѣлаете, то участь нашей монархіи рѣшена, дни наши сочтены, тогда государство должно распасться и каждый изъ насъ погибнуть».

Таковъ былъ планъ будущаго въ мечтахъ и чаяніяхъ австрійскихъ патріотовъ—порабощеніе Балканъ. Для разработки и осуществленія этого плана Австрія и Германія давно протягивали другъ другу союзническую руку. Еще въ 1882 г. одинъ изъ профессоровъ политической экономіи Лейпцигскаго университета прочелъ въ коммерческомъ обществѣ въ Лейпцигѣ же знаменательную лекцію, въ которой говорилъ:

«Что Австро-Венгріи будетъ принадлежать Боснія и Герцеговина—это болѣе чѣмъ вѣроятно. Что она за короткое время доберется до Албаніи и Солуни—и это дѣло совсѣмъ вѣрное.

Выселеніе въ Америку и другія страны—это разбрасываніе нашего элемента, а непрерывное распространеніе Германіи на югъ и востокъ—это естественный ростъ нашего народнаго тѣла» *).

Захватъ Босніи съ Герцеговиной и велико-сербское движеніе.

Лейпцигскій профессоръ отчасти оказался пророкомъ. Временно занявъ Боснію и Герцеговину послѣ берлинскаго конгресса, Австрія въ 1909 году аннектировала, т. е. окончательно присоединила эти провинціи. Такъ былъ нанесенъ одинъ изъ наиболѣе чувствительныхъ ударовъ Сербіи. (Изъ двухмил-

*) Сербы и болгары въ борьбѣ за свободу и культуру. Проф. М. М. Вукичевичъ и Д. Семизъ, стр. 256.

ліоннаго населенія присоединенной области на долю сербовъ приходится 1.990 тысячъ, въ томъ числѣ 900 тысячъ православныхъ).

Сербія вынуждена была покорно стерпѣть произведенное надъ нею насиліе. Было ясно, что вслѣдъ за Босніей хищническая рука протянется дальше и близокъ тотъ день, когда ударъ вооруженнаго австрійскаго кулака дастъ знать себя и въ Бѣлградѣ. Но что могла подѣлать Сербія? Единственно— это готовиться къ достойному отпору.

Такъ хищническая политика Австро-Венгрии сама толкала сербо-хорватскій народъ на путь протеста и еще болѣе на путь дружной, объединяющей всѣхъ сербовъ работы, чтобъ освободиться отъ австро-нѣмецкаго ига.

Послѣ балканской войны, въ которой сербскій народъ выказалъ удивительную стойкость и энергію, мысль о свободной великой Сербіи пріобрѣла особенно много сторонниковъ. И въ этомъ нѣтъ ничего противоестественнаго. Каждый народъ имѣетъ право думать о своемъ будущемъ, желаетъ направить государственное строительство въ соотвѣтствіи со своими завѣтными стремленіями. Сербы Босніи и Герцеговины также стали мечтать о великой Сербіи. Въ полуразоренной, уставшей отъ войны странѣ—эта мечта служила единственнымъ утѣшеніемъ безрадостной жизни, единственнымъ огонькомъ среди безпросвѣтной тьмы ихъ существованія.

И среди сербскаго населенія закипѣла неустанная работа, стало расти такъ называемое велико-сербское движеніе. За сравнительно короткій срокъ оно успѣло принести большіе результаты. Оно объединило все, что было въ странѣ лучшаго и талантливаго, вызвало къ жизни рядъ общественныхъ организацій, создало свою литературу, повысило культурный уровень и спаяло тѣсно вмѣстѣ разорванныя отдѣльныя части сербскаго народа, до того времени враждовавшія между собой, какъ напр., сербовъ и хорватовъ Бѣлграда и Загреба.

Видную роль въ сербскомъ движеніи играло общество «Народная Оборона». Это открыто дѣйствующее учрежденіе съ печатнымъ уставомъ и публичными собраніями, на которыя каждый имѣетъ доступъ. Цѣль общества—укрѣпленіе молодежи, подъемъ одушевленія въ народѣ и вообще всякая націо-

нально-культурная работа. Работа общества ведется мирными законными средствами, допустимыми во всякой конституционной странѣ. Лучшей характеристикой стремлений этого общества можетъ служить признаніе самого секретаря общества сербскаго маіора Милана Прибичевича, прежняго оберъ-лейтенанта австрійской арміи. «Нельзя изображать насъ, сербовъ, людьми, которые только и дѣлаютъ, что убиваютъ и бросаютъ бомбы. Наша «Народная Оборона» есть организація культурной національной работы.

Только сильное сербство можетъ дать въ культурной работѣ человечества то, къ чему мы, сербы, призваны нашей численностью и способностями нашей расы. Мы, сербы, уважаемъ германскую націю и мы, офицеры, въ особенности уважаемъ германскую армію. Я самъ многимъ обязанъ въ своемъ развитіи германской культурѣ, въ которой мнѣ извѣстны бойцы не только за общечеловѣческія права, но и за особыя права германской націи. Изъ національной борьбы нѣмцевъ мы, сербы, многому научились».

Сербскій посланникъ въ Россіи
М. И. Сполайковичъ.

Какъ непохоже это искреннее безпристрастное признаніе на самобахвальныя заявленія нѣмцевъ, засвидѣтельствовавшихъ потомъ воочію передъ лицомъ всего міра, что они попираютъ самыя высокія цѣнности чужой жизни, чужихъ народовъ, чужой культуры.

Поводъ къ войнѣ. Сараевское убійство.

Австро - Венгерское правительство, все время ждавшее только удобнаго случая, чтобъ окончательно проглотить Сербію, воспользовалось убійствомъ въ Сараевѣ наслѣдника австрійскаго престола принца Франца-Фердинанда и его супруги герцогини Гогенбергъ. 15-го іюня принцъ предполагалъ посѣтить ратушу въ столицѣ Босніи — Сараевѣ. Путешествіе его протекало на внѣшній взглядъ въ мирной обстановкѣ, носило характеръ триумфальнаго шествія, многочисленныя толпы народа устраивали эрцгерцогу оваціи, и сараевскія власти были увѣрены въ полномъ успокоеніи австрійскихъ бастионовъ. Никто не ожидалъ трагическаго конца.

На пути Высочайшихъ гостей на набережной Аппельнѣкто Габриновичъ, бывшій типографъ, бросилъ въ автомобиль бомбу. Покушеніе не удалось. Бомба была самодѣльнаго изготовленія (бутылка, наполненная гвоздями, кусками свинца и взрывчатымъ веществомъ). Она слабо взорвалась за спиной эрцгерцога. Непосредственно затѣмъ была брошена другая бомба большихъ размѣровъ и взорвалась въ тотъ моментъ, когда съ ней поравнялся слѣдовавшій за эрцгерцогской четой автомобиль, ранивъ адъютанта и нѣсколько лицъ изъ публики.

При возвращеніи наслѣднаго принца изъ ратуши было произведено новое покушеніе. При поворотѣ въ улицу Императора Франца Іосифа, гдѣ автомобиль замедлилъ ходъ, раздался два, оказавшіеся смертоносными, выстрѣла...

Найдена еще невзорвавшаяся бомба, оставленная третьимъ заговорщикомъ послѣ того, какъ покушеніе удалось.

Убійца юноша Гавріило Принципъ, ученикъ 8-го класса гимназіи изъ Грахово, былъ немедленно арестованъ.

На допросѣ Габриновичъ далъ нѣсколько противорѣчивыхъ показаній. Между прочимъ онъ заявилъ, что получилъ бомбы отъ одного лица, доставшаго ихъ въ военномъ складѣ въ Крагуевацѣ и ссылаясь на свою связь съ Принципомъ. Принципъ отрицалъ послѣднее и заявлялъ, что онъ, придерживаясь анархическихъ взглядовъ, совершилъ убійство изъ политиче-

скихъ цѣлей. Онъ считалъ, что вступленіе Франца Фердинанда на престолъ было бы несчастіемъ для Сербіи, такъ какъ эрцгерцогъ не преминулъ-бы присоединить ее къ своимъ владѣніямъ.

Убіиство было немедленно-же поставлено въ связь съ общесербскимъ движеніемъ, и корней его стали искать въ Бѣлградѣ.

Францъ Фердинандъ считался непримиримымъ сторонникомъ послѣдняго курса правительственной политики. Клерикаль и противникъ славянства—онъ поддерживалъ такое настроеніе вліятельныхъ круговъ, которое два раза, въ 1909 и 1912 г., едва не довело правительство до войны. Онъ считалъ неминуемымъ вооруженное столкновение съ Россіей, и, по его мнѣнію, чѣмъ скорѣе оно произошло-бы, тѣмъ это лучше было бы для Австріи. Съ его воцареніемъ ждали угнетенія національностей, ждали, что онъ неминуемо зажжетъ пожаръ общеевропейской войны.

Такимъ образомъ, убійство его было только вспышкой отчаянной самозащиты угнетеннаго народа. Жанъ Жоресъ по этому поводу писалъ: «Нѣтъ болѣе международнаго права... Всюду царитъ система бронированнаго кулака и вызываетъ взрывы страстей, насилія и убійствъ, этихъ неизмѣнныхъ спутниковъ безправія, угнетенія и деспотизма. Узкій ультра-

Сербскіе герои среди горъ военной добычи.

монтанъ, покойный эрцгерцогъ замышлялъ разгромъ Сербіи и задался цѣлью укротить цѣлую націю. Кто сѣетъ вѣтеръ, пожинаетъ бурю».

Противосербскія демонстраціи и гоненія на сербовъ.

Въ Сараевскомъ преступленіи Австрійское правительство усмотрѣло проявленіе давно задуманнаго сербскаго заговора, въ которомъ повинна вся Сербія включительно даже съ представителями сербской власти. И немедленно же оно использовало это событіе въ желательномъ для себя направленіи.

Вся Боснія и Герцеговина были объявлены на военномъ положеніи. Совѣтъ министровъ постановилъ отмѣнить сербскую школьную автономію въ Босніи, подчинивъ надзору государства среднія учебныя заведенія. Рѣшено также преобразовать Сараевскую полицію, поставивъ ее подъ контроль высшихъ имперскихъ властей. Въ цѣломъ рядѣ мѣстъ произведены аресты выдающихся сербскихъ дѣятелей. Сотни сербовъ брошены въ тюрьмы и подвергнуты истязаніямъ. Произведены аресты среди сербской учащейся молодежи. Въ Люблянѣ полиція вошла въ помѣщеніе пансіона при Люблянскомъ католическомъ монастырѣ св. Урсулы и по подозрѣнію въ сочувствіи преступнымъ дѣяніямъ арестовала шесть воспитанницъ, дочерей пользующихся уваженіемъ клерикальных семей.

Часть гражданъ, въ томъ числѣ общественный дѣятель сербскій купецъ Николичъ, за противоавстрійскую агитацію преданы военно-полевому суду. Закрыты всѣ сербскіе клубы и высшими властями края поставленъ былъ на очередь вопросъ о временной пріостановкѣ въ Босніи и Герцеговинѣ конституціонныхъ началъ, а также объ измѣненіи нѣкоторыхъ законовъ.

Всюду вспыхнули противосербскія демонстраціи, началась кровавая сараевская трагедія. Австрійское правительство не принимало никакихъ мѣръ для ея прототвращенія. Въ Сараевѣ было 30 тыс. войска и 550 полицейскихъ. При желаніи вла-

сти всегда могли бы удержать насильниковъ отъ погромовъ. Но этого не случилось. Мэръ города—мусульманинъ—издалъ воззваніе, въ которомъ опредѣленно указывалъ, что заговоръ организованъ въ Бѣлградѣ. Это воззваніе за подписью оффиціального лица возымѣло свое дѣйствіе.

Сотни магазиновъ въ Сараевѣ и Загребѣ были разбиты, имущество разгромлено, а надъ владѣльцами—сербами произведены грубыя насилія. Разрушены редакціи, школы, дѣтскіе пріюты, помѣщенія общественныхъ организацій, гостинницы. Въ домѣ сербскаго митрополита Летица выбиты окна. Самъ Летица, стоявшій за закрытыми ставнями, раненъ осколкомъ стекла въ лѣвую руку.

Одновременно такіе же погромы произошли въ Коницѣ, Ливно, Столацѣ, Опличинахъ, Тосанахъ, Боснійскомъ Бродѣ, Дьяковарѣ и др. мѣстахъ.

Общіе итоги противосербскаго движенія таковы: 4.000 сербовъ подвергнуты изгнанію и около 4.000 арестованы. Прекратили существованіе всѣ сербскія газеты, общественныя организаціи и торговыя учрежденія.

Интересно отмѣтить согласованность дѣйствій вѣнскаго и берлинскаго правительствъ въ данномъ дѣлѣ. Уже съ первыхъ дней послѣ убійства можно было предвидѣть, что Германія не останется безучастной зрительницей, а постарается раздуть въ своихъ цѣляхъ брошенную искру. Въ Берлинѣ были произведены также аресты сербскихъ студентовъ. Были отправлены въ полицейское управленіе члены сербскаго союза «Единство». Оффиціозное объясненіе по поводу этихъ арестовъ указывало, будто въ Берлинѣ былъ разыскиваемъ среди студентовъ сербскій комитетъ, который подготовлялъ покушеніе на жизнь императора Вильгельма. И найденныя при обыскѣ брошюры и рукописи будто-бы свидѣтельствовали, что велико-сербская пропаганда шла также и изъ Берлина.

Австрійскій ультиматумъ Сербіи.

Впечатлѣніе, произведенное сараевскимъ событіемъ на сербовъ, было ошеломляющимъ. Ни для кого не оставалось сомнѣнія, что убійство эрцгерцога развяжетъ австрійскимъ дипломатамъ руки въ ихъ проискахъ и можетъ повлечь за собой серьезныя политическія осложненія.

Какъ официальные круги, такъ и сербская интеллигенція сошлись въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ сараевскому преступленію.

Отношеніе культурныхъ обществъ было не менѣ строгимъ, чѣмъ отношеніе правительства; они предвидѣли, что тяжесть каръ за сараевское преступленіе обрушится въ первую очередь на ихъ голову.

Но несмотря на такія настроенія въ Сербіи и вполнѣ мирныя завѣренія сербскаго правительства, Австрія спѣшила со своей расправой въ расчетъ, что новое самовластное угнетеніе беззащитной Сербіи также легко сойдетъ ей съ рукъ, какъ сошло присоединеніе къ ея владѣніямъ Боснии и Герцеговины нѣсколько лѣтъ тому назадъ. На преступленіе отдѣльнаго лица она отвѣтила преступленіемъ противъ цѣлаго народа. Ни чѣмъ инымъ, какъ политическимъ преступленіемъ, нельзя назвать австро-венгерскія посягательства на независимость Сербіи, ту карательную экзекуцію, которую намѣревалась совершить Австро-Венгерія надъ сербскимъ народомъ.

10-го іюля 1914 года Австро-венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ передалъ сербскому правительству свою ноту, составленную въ такомъ повелительномъ тонѣ, въ какомъ еще ни разу не объяснялись европейскіе дипломаты даже наканунѣ войны.

Отмѣчая, что Сербія обязалась сообразоваться съ рѣшеніями берлинскаго трактата и, подчиняясь совѣтамъ великихъ державъ, должна была отказаться отъ протеста по поводу Босне-Герцеговинскаго вопроса, нота приписываетъ Сербіи противоположныя стремленія.

Въ виду этого австро-венгерское правительство требуетъ

отъ сербскаго немедленнаго выполненія слѣдующихъ предложеній:

«1. Королевское сербское правительство опубликуетъ на первой страницѣ официальнаго органа отъ 26 (13) юля нижеслѣдующее заявленіе:

«Королевское сербское правительство осуждаетъ пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, то есть совокупность тенденцій, имѣющихъ конечной цѣлью отторженіе отъ австро-венгерской монархіи частей ея территоріи, и искренно сожалѣетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этихъ преступныхъ дѣйствій.

Королевское правительство сожалѣетъ, что сербскіе офицеры и чиновники участвовали въ вышеупомянутой пропагандѣ и скомпрометировали такимъ образомъ тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживать которыя королевское правительство торжественно обязалось въ своей деклараціи отъ 18 марта 1909 года.

Королевское правительство, порицая также дѣйствія населенія нѣкоторой части Австро-Венгріи, считаетъ своимъ долгомъ формально предупредить офицеровъ, чиновниковъ и все населеніе королевства, что отнынѣ оно будетъ принимать самыя суровыя мѣры противъ лицъ, виновныхъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ, которыя правительство всѣми силами будетъ предупреждать и подавлять.

Это заявленіе будетъ немедленно объявлено войскамъ приказомъ Его Величества короля по арміи и будетъ опубликовано въ официальномъ военномъ органѣ.

Королевское правительство кромѣ того обязуется не допускать никакія публикаціи, возбуждающія ненависть и презрѣніе къ монархіи, и проникнутыя общей тенденціей, направленной противъ ея территоріальной неприкосновенности.

2. Немедленно закрыть общество, называемое «Народная Одбрана», конфисковать всѣ средства пропаганды этого общества и принять тѣ же мѣры противъ другихъ обществъ и учреждений въ Сербіи, занимающихся пропагандой противъ австро-венгерской монархіи. Королевское правительство приметъ необходимыя мѣры, чтобы воспрепятствовать образованію вновь такихъ обществъ.

3. Незамедлительно исключить изъ дѣйствующихъ въ Сербіи программъ учебныхъ заведеній, какъ въ отношеніи личнаго состава учащихся, такъ и въ отношеніи способовъ обученія все то, что служить, или могло бы служить къ распространенію пропаганды противъ Австро-Венгріи.

4. Удалить съ военной и административной службы вообще всѣхъ офицеровъ и должностныхъ лицъ, виновныхъ по отношенію къ австро-венгерской монархіи, имена которыхъ австро-венгерское правительство оставляетъ за собой право сообщить сербскому правительству вмѣстѣ съ указаніемъ совершенныхъ ими дѣяній.

5. Допустить сотрудничество въ Сербіи австро-венгерскихъ органовъ въ дѣлѣ подавленія революціоннаго движенія, направленнаго противъ территоріальной неприкосновенности монархіи.

6. Произвести судебное разслѣдованіе противъ участниковъ заговора 15 іюня, находящихся на сербской территоріи, при чемъ лица, командированныя австро-венгерскимъ правительствомъ, примутъ участіе въ розыскахъ, вызываемыхъ этимъ разслѣдованіемъ.

7. Срочно арестовать коменданта Воя Танкесича и нѣкоего Милана Дигановича, чиновника сербской государственной службы, скомпрометированнаго результатами сараевского разслѣдованія.

8. Принять дѣйствительныя мѣры къ воспрепятствованію оказанія содѣйствія сербскими властями въ незаконной торговлѣ оружіемъ и взрывчатыми веществами черезъ границу и уволить и подвергнуть также суровому наказанію чиновъ пограничной службы въ Шабацѣ и Лозницѣ, виновныхъ въ томъ, что оказали содѣйствіе руководителямъ сараевского покушенія, облегчивъ имъ переѣздъ черезъ границу.

9. Дать австро-венгерскому правительству объясненіе по поводу совершенно не могущихъ быть оправданными заявленій высшихъ сербскихъ чиновъ, какъ въ Сербіи, такъ и за границей, которые, несмотря на занимаемое ими официальное положеніе, позволили себѣ послѣ покушенія 15 іюня высказаться въ интервью во враждебномъ по отношенію къ австро-венгерской монархіи тонѣ.

10. Безъ замедленія увѣдомить австро-венгерское правительство объ осуществленіи указанныхъ въ предьдущихъ пунктахъ мѣръ.

Срокъ для представленія отвѣта былъ данъ Сербскому правительству до 6 часовъ вечера 12 іюля, т. е. два дня.

Чрезмѣрность австрійскихъ притязаній. Отвѣтъ Сербіи.

Больше нельзя было унизить страну, ударить по струнамъ ея національнаго самолюбія, чѣмъ это сдѣлала Австро-Венгрія въ нотѣ. Но этого мало. Правительство Франца

Нач. австрійск. генер. штаба ген.
Конрадъ-фонъ-Гетцендорфъ.

Австрійскій эрцгерцогъ
Фридрихъ.

Иосифа потребовало отъ сербскаго королевства почти отказа отъ самостоятельности, низводило Сербію на степень подчиненныхъ провинцій. Сербскій народъ принуждался надѣть ярмо, благодаря которому ему въ будущемъ неминуемо угрожало бы уничтоженіе.

Въ чемъ заключаются австро-венгерскія требованія? Можетъ ли сербская нація отказать отъ своихъ національныхъ идеаловъ? И въ правѣ ли австро-венгерское правительство ставить такое требованіе странѣ, представляющей

пока что не подвластныя Габсбургскія владѣнія, а независимое государство?

И далѣе.

Исполненіе второго пункта обрекало Сербію на уничтоженіе всѣхъ культурныхъ учрежденій страны, въ которыхъ однихъ залогъ развитія. Измѣненіе программы учебныхъ заведеній въ томъ духѣ, какъ это угодно австрійскому правительству, отнимало самое лучшее, самое цѣнное, на чемъ зиждется жизнь, — руководство воспитаніемъ подростящихъ поколѣній. Совершенно подобное насиліе было произведено надъ мадьярскою школою въ 1907 году. Назначеніе чиновъ администраціи и арміи съ согласія Австро-Венгріи и исключеніе неугодныхъ послѣдней лицъ, обезсиливало Сербію въ военномъ отношеніи, потому что, такимъ образомъ въ арміи могъ быть произведенъ желательный для австрійцевъ подборъ и выброшено изъ нея подъ разными благовидными предлогами все, на чемъ лежала бы печать знанія и таланта. Участіе австрійскихъ чиновниковъ въ контролѣ надъ уголовно-судебными дѣйствіями сербскихъ властей было явнымъ нарушеніемъ конституціонныхъ основъ въ Сербіи.

Словомъ, — нота имѣла вполне опредѣленную задачу — обезсилить, сдѣлать неспособнымъ къ протесту, связать политическими путями сербскій народъ, чтобы впоследствии было легче окончательно его поработить.

И все же, несмотря на такую чрезмѣрность требованій, посягавшихъ на цѣлостность жизни страны, Сербія обнаружила исключительную уступчивость, принесла въ жертву все, что могла принести какъ конституціонное государство. Она прошла подъ ярмомъ, она поступилась не только національнымъ самолюбіемъ, но и дѣйствительными основными интересами своего свободнаго строя. Чего можно требовать большаго, если она согласилась даже съ такими предложеніями, какъ закрытіе «Народной Одбраны» или измѣненіе ст. 22 конституціи и внесеніе въ скупщину законопроекта о печати, по которому должна строго караться всякая агитація противъ Австро-Венгріи. Уступила Сербія и въ вопросѣ объ удаленіи со службы лицъ, виновныхъ передъ Австріей, если только они будутъ признаны виновными судомъ. Что касается

опубликованія продиктованнаго Австро-Венгріей заявленія, то текстъ деклараціи, которую Сербія обязалась напечатать, почти совпадалъ съ текстомъ австрійскимъ.

Сербское правительство отказалось только отъ одного: допустить австрійскихъ агентовъ къ участию въ судебномъ разслѣдованіи. Исполненіе даннаго требованія оно считало нарушеніемъ конституціи и закона объ уголовномъ судопроизводствѣ. Но и здѣсь Сербія не отказалась безусловно выполнить требованіе, а лишь просила выяснить его «смыслъ и значеніе». Она готова была «допустить сотрудничество, соотвѣтствующее нормамъ международнаго права и уголовного судопроизводства, равно какъ добрососѣдскимъ отношеніямъ между обоими государствами».

Наконецъ, въ случаѣ если бы отвѣтъ не удовлетворилъ Австрію, Сербія была готова—какъ всегда—пойти на мирное соглашеніе и указывала два пути такого соглашенія: черезъ Гаагскій международный трибуналь, или при посредствѣ державъ, выработавшихъ декларацію 18 марта 1909 года.

Уступчивость Сербіи простиралась настолько, что послѣ ея отвѣтной ноты—по существу говоря—становилась трудно приложимой роль посредничества, съ которой была готова выступить Англія. Сербія давала Австро-Венгріи больше того, что хотѣли бы дать отъ ея имени державы посредницы. И при всемъ томъ Бѣлградъ не былъ все-таки спасенъ отъ нападенія.

Направляющее вліяніе Германіи. Объявленіе Австро-Венгріей войны.

Предложеніе Сербіи обратиться въ крайнемъ случаѣ къ посредничеству имѣло за собой всѣ основанія, чтобы быть принятымъ Австро-Венгріей. Въдѣ декларація 1909 г., о нарушеніи которой говорило австро-венгерское правительство, была представлена Сербіей не одной Австро-Венгріи, а всей Европѣ. Слѣдовательно, послѣдовательнѣе и естественнѣе было бы, чтобы возникшій между этими двумя государствами споръ былъ разсмотрѣнъ также всей Европой.

Но очевидно, Австро-Венгрия настойчиво, шагъ за шагомъ, рѣшила осуществить заранѣе преднамѣченный планъ. Почему послѣ убійства Императрицы Елизаветы въ Женевѣ вѣнскій кабинетъ не предъявлялъ Швейцаріи требованій о производствѣ слѣдствія австрійскими судьями? И почему вдругъ по отношенію къ Сербіи онъ счелъ нужнымъ настаивать на этомъ, попирая основы международныхъ «приличій».

Война съ Сербіей и не столько съ Сербіей, сколько въ лицѣ ея со всѣмъ тѣмъ, что лежитъ за предѣлами «австро-нѣмецкаго», была предрѣшена давно. За спиной Австро-Венгрии другая болѣе сильная держава—Германія держала наготовѣ вооруженный мечъ. Сербія должна была или покориться или быть вовлеченной въ войну.

Теперь послѣ опубликованія дипломатическихъ документовъ, выясняющихъ закулисную роль кайзера Вильгельма, извѣстно, какъ приводились въ движеніе изъ Берлина главныя пружины всей политики.

Еще въ первые дни послѣ сараевского убійства, когда трудно было предсказать, въ какую обще-европейскую трагедію могутъ развернуться событія, когда стремленія всѣхъ заинтересованныхъ державъ сходились въ одномъ желаніи сохранить европейскій миръ,—нѣмецкая печать уже проявляла признаки воинственнаго безпокойства. Объ австро-венгерскихъ требованіяхъ не было еще и рѣчи, а официозныя нѣмецкія заявленія гласили, что Германія, потерявшая въ Сараевѣ друга и союзника, окажетъ поддержку всѣмъ шагамъ, которые будутъ приняты Вѣной. Берлинскія газеты не стѣсняясь называли вещи ихъ собственными именами,—предлагали раздавить Сербію. Выражалось сожалѣніе, что это не было сдѣлано ранѣе. Высказывалось настоятельное требованіе, чтобы «Бѣлградское осиное гнѣздо» было, наконецъ, уничтожено.

Въ телеграммахъ отъ 27 іюня изъ Берлина сообщается, изъ официальныхъ источниковъ, что Германія рѣшила поддержать при всѣхъ условіяхъ требованія, которыя предъявить Австрія къ Сербіи и самымъ неуклоннымъ и рѣшительнымъ образомъ будетъ настаивать на томъ, чтобы эти требованія были выполнены точно, безъ остатка. «Если бы Россія и Франція попытались побудить Сербію къ сопротивленію, или

если бы Сербія попыталась какими-нибудь отговорками уклониться отъ выполненія требованія Австріи, или обмануть австро-венгерское правительство, или если бы Россія поддержала Сербію морально или даже бряцаніемъ оружія, то Германія даже подъ угрозой войны съ Россіей самымъ рѣшительнымъ образомъ будетъ отстаивать требованія Австріи. Германія ни въ коемъ случаѣ не допуститъ какихъ-бы то ни было сомнѣній относительно точнаго выполненія ею своихъ союзныхъ обязанностей, такъ какъ Германія считаетъ, что, въ случаѣ конфликта между Австріей и Сербіей, единственное средство избѣжать міровой войны—это воспрепятствовать русско-французскому вмѣшательству».

Вотъ въ чемъ причина, почему даже необычайная уступчивость Сербіи не удовлетворила Австрію. Война была желательна для австро-нѣмцевъ. И когда стало извѣстнымъ, что отвѣтъ Сербіи не удовлетворяетъ австро-венгерское правительство, то вѣнскіе нѣмцы облегченно воскликнули:—Слава Богу...

15-го іюля въ 12 часовъ дня Австро-Венгрія объявила войну Сербіи, а вслѣдъ затѣмъ 19-го іюля въ 7 час. 10 мин. вечера и Германія объявила войну Россіи, вручивъ соответствующую ноту черезъ германскаго посла въ Петроградѣ Ф. Пурталеса.

Австрійская и сербская арміи.

При сравненіи военныхъ силъ обоихъ воюющихъ государствъ первоначально могло казаться, что Сербія неминуемо будетъ раздавлена Австріей. Матеріальная сторона вооруженія послѣдней поставлена не въ примѣръ лучше.

По даннымъ, напечатаннымъ въ извѣстіяхъ Императорской Николаевской Военной Академіи, военныя силы Австро-Венгрії составляютъ болѣе двухъ милліоновъ человекъ.

Конечно, не всѣ эти силы предполагалось привести въ дѣйствіе. По первоначальному плану Австро-Венгрія рассчитывала отправить на сербскій театръ 8 корпусовъ. Только двумъ корпусамъ пришлось сдѣлать усиленные передвиженія,—

остальные были расположены въ близкихъ къ границамъ Сербіи мѣстностяхъ.

Между тѣмъ, при напряженіи своихъ силъ Сербія могла выставить противъ Австро-Венгріи не болѣе 325 тыс.: 210 тыс.—перваго призыва, 70 тыс.—второго и 45 тыс.—третьяго при 792 орудіяхъ. И 40—43 тыс. чел. могла дать Черногорія, на помощь которой сербы имѣли основаніе разсчитывать *).

Что касается организаціи арміи, т. е. устройства главной квартиры, тылового управленія, интендантской части, внутреннихъ сношеній между отдѣльными частями — то и здѣсь всѣ преимущества на сторонѣ австрійцевъ. То же нужно сказать о постановкѣ медицинской помощи и о специальныхъ войскахъ.

Сербскій воевода Радомир Путникъ.

Командующій составъ австро-венгерской арміи имѣетъ прекрасное образованіе: всѣ высшіе чины съ учеными степенями. Нижніе чины обучены также лучше сербскихъ.

Но помимо внѣшней матеріальной стороны есть еще внутренняя,

не поддающаяся никакимъ учетамъ,—это духъ войска, который въ конечномъ счетѣ вопреки всѣмъ стратегическимъ вкладкамъ очень часто рѣшаетъ вопросъ о побѣдѣ. Въ этомъ отношеніи надо замѣтить, что всѣ преимущества на сторонѣ сербовъ, а не австрійцевъ, которые, по мѣткому выраженію Суворова, «привыкли быть битыми».

Первое — это отсутствіе боевого опыта у австрійцевъ. Офицеры ихъ хорошіе теоретики, но никто изъ нихъ не былъ въ войнѣ. Затѣмъ, для большинства арміи война ведется во имя не совсѣмъ доступныхъ простому солдату политическихъ соображеній и расчетовъ, а это не можетъ родить въ душѣ энтузіазма. Самое же главное—это смѣшанный разноплеменно-пестрый составъ австрійской арміи. Офицерскій корпусъ

*) «Наши сосѣди». Сост. Генер. Штаба полк. Н. Елизаровъ и др.

почти исключительно пополняется изъ нѣмцевъ, и въ большинствѣ частей офицеры плохо понимаютъ подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ. Среди послѣднихъ очень развито землячество. Въ землячествахъ тѣсно сливаются отдѣльныя части и лица чувствомъ привязанности къ своей народности. И благодаря тому, что офицеры являются чуждыми нижнимъ чинамъ по національности, вѣрѣ и языку, самая землячества получаютъ такимъ образомъ опасный для дисциплины характеръ. Нижніе чины почти всегда боятся своихъ офицеровъ, нерѣдко ихъ ненавидятъ, въ лучшемъ случаѣ имъ не довѣряютъ.

Между тѣмъ на сторонѣ Сербіи—какъ разъ цѣлый рядъ духовныхъ преимуществъ. Армія имѣетъ боевой опытъ. Практика недавнихъ войнъ обогатила сербовъ сноровкой, закалила, сдѣлала болѣе выносливыми.

Сербскіе солдаты идутъ сражаться за независимость своей родины и освобожденіе своихъ братьевъ, томящихся подъ нѣмецкимъ и мадьярскимъ игомъ. Они полны увѣренности, что при малѣйшемъ ихъ успѣхѣ все сербо-хорватское население Австро-Венгрии возстанетъ и перейдетъ на ихъ сторону. Увѣрены, что ни одинъ чехъ при благоприятномъ для нихъ оборотѣ войны не пойдетъ драться противъ нихъ и въ рѣшительную минуту изъ австрійской арміи будутъ дезертировать не отдѣльныя единицы, а цѣлыя полки. Кромѣ того они рассчитываютъ, что ихъ агитація разожжетъ большой революціонный пожаръ, который охватитъ всю Боснію и Герцеговину и другія славянскія области: Славонію, Кроацію, Штирію, Крайну и т. д., опоясывая тѣснымъ кольцомъ Будапештъ и Вѣну.

Духъ сербской арміи и отношенія между офицерами и нижними чинами трогательны до удивленія, у нихъ полное довѣріе другъ къ другу. Сербскіе солдаты берегутъ своихъ офицеровъ, сознавая, что въ ихъ лицѣ имѣютъ цѣнную руководящую боевую силу. По словамъ Табурно, они въ прошлой войнѣ все время говорили офицерамъ: «не выставляйтесь, берегитесь, мы сами пойдемъ».

*) Табурно. «О сербскихъ битвахъ». Цитировано по книгѣ: «Австро-сербская война». Н. Федоровъ и Н. Г.—въ.

«Замѣчательное довѣріе создалось также между артиллеріей и пѣхотой. Не разъ приходилось видѣть, пишетъ Таburno, какъ проходя мимо орудій, солдаты цѣлуютъ пушки, приговаривая: вотъ надежда наша».

Разница между духомъ сербскихъ и австро-венгерскихъ войскъ дала знать себя съ первыхъ же дней. Мобилизація въ Австро-Венгріи прошла не вполнѣ удовлетворительно и во многихъ мѣстахъ вызвала ропотъ населенія. Въ Сербіи же мобилизація была встрѣчена проявленіемъ пламенной готовности принести на алтарь родины все что можно—средства, силы и жизнь. Несмотря на стремительность событій, разыгравшихся въ самый разгаръ сельско-хозяйственныхъ работъ, въ первый же день въ Сербіи было мобилизовано 80 процентовъ запасныхъ.

Планъ наступленія австро-венгерскихъ войскъ на Сербію. Первая стычки. Бомбардировка Бѣлграда.

Сербская территория имѣетъ немного хорошо укрѣпленныхъ пунктовъ: Зайчаръ—укрѣпленный лагерь, Пиротъ—нѣсколько фортовъ, Нишъ—укрѣпленный лагерь и укрѣпленія у г. Вранья.

Гористая мѣстность даетъ Сербіи въ войнѣ большія преимущества. Существуютъ три линіи естественныхъ преградъ для вторженія непріятеля.

Первая оборонительная линія—горныя цѣпи, прорѣзывающія Подринье и Придунайскую равнину въ 40—45 верстахъ на югъ отъ Дуная.

Вторая оборонительная линія отъ Мальень—Планины на западъ чрезъ Крагуевацъ (главный арсеналь) до Голубиной Планины на востокъ. Здѣсь тянутся горныя цѣпи до 3.000—4.000 фут. вышиной. Горы покрыты лѣсами.

Позиція передъ Нишемъ—такъ называемыя историческія ворота, черезъ которыя обычно вторгались въ Сербію турецкія полчища. Нишскія позиціи имѣютъ рядъ голыхъ вершинъ, поднимающихся на 5.000—6.000 фут. Отъ обхода со стороны бывшаго Новобазарскаго Санджака мѣстность защищена

горами Копаникъ и Голая Планина,—а правый флангъ обезпеченъ съ тыла крѣпостью Пиротъ. Передъ лѣвымъ флангомъ широкая и бурная Морава.

Въ началѣ развертыванія своихъ силъ положеніе и планы австро-венгерской арміи были слѣдующіе:

Большая армія расположилась по Савѣ, Дунаю и Дринѣ тремя отдѣльными частями (арміями).

1. Лѣвый флангъ имѣлъ цѣлью безпокоить сѣверо-восточный уголъ Сербіи.

Центръ, опираясь на Базіашъ, Панчеву, Землинъ и Митровицу, въ виду невозможности сдѣлать большую переправу у Бѣлграда, подготовлялъ переходъ Савы возлѣ Семендрія. Этотъ планъ имѣлъ цѣлью зайти въ тылъ треугольника, на которомъ расположенъ Бѣлградъ, чтобы наступать потомъ въ глубь Сербіи.

2. Правый флангъ арміи предполагалъ сѣверной колонной перейти Дринъ для дальнѣйшихъ наступленій,—центромъ охранять границы Босніи, а южной колонной опираясь на Вышеградъ, наступать въ двухъ направленіяхъ.

Только продѣлавши всѣ эти трудныя операціи, австрійская армія получила возможность приступить къ обложенію и осадѣ укрѣпленій Ниша.

Первыя военныя дѣйствія открылись еще 13-го іюля, т. е. до официального объявленія войны. Австрійцы безо всякаго вызова обстрѣливали цѣлый день сербскій берегъ и сербскія суда въ Костолацѣ, захвативъ три парохода, на которыхъ подняли свой флагъ.

16 іюля началась бомбардировка Бѣлграда.

Въ часъ ночи послышался ружейный огонь, а вслѣдъ затѣмъ пушечные выстрѣлы съ сербскаго берега по пароходу, который, идя съ тремя баржами, хотѣлъ пройти на Саву. Австрійскія войска открыли артиллерійскій огонь, съ мониторовъ и съ фортовъ Землина. Пока происходило сраженіе, сербы взорвали мостъ. Въ половинѣ четвертаго три монитора выстроились колонной противъ Бѣлградской цитадели. Отъ выстрѣловъ загорѣлась крыша крѣпостной казармы, начался пожаръ также и электрической станціи.

Послѣ того продолжалась почти ежедневная бомбардировка

столицы, разрушившая лучшія части города — дворець и т. д. Обстрѣлъ этотъ, не имѣющій особаго стратегическаго значенія, рассчитывалъ главнымъ образомъ на моральное. Австрійцы полагали, что разгромъ и занятіе сербской столицы угнетающимъ образомъ отзовется на настроеніи сербовъ и сочувствующихъ имъ элементовъ.

Крушеніе Австро-Венгерскихъ плановъ. Пораженіе Австрійцевъ при Церъ-Планинѣ.

Первыя сраженія сербовъ съ австрійцами носили характеръ незначительныхъ арьергардныхъ стычекъ.

Въ Вѣнѣ были увѣрены въ легкой и быстрой побѣдѣ. Доказательствомъ тому могутъ служить воззванія, заготовленные для населенія Сербіи и Черногоріи. На проникновеніе въ предѣлы Сербіи австрійскія войска самоувѣренно смотрѣли какъ на военную прогулку, «карательную экспедицію».

Но планы австро-венгерскаго генеральнаго штаба должны были скоро потерпѣть крушеніе.

Прежде всего, часть войска (повидимому, одинъ изъ корпусовъ) пришлось перебросить на французскую границу для присоединенія къ германской арміи. Правда, этотъ корпусъ былъ замѣненъ соотвѣтствующимъ образомъ, но австрійцамъ пришлось потерять нѣсколько дней.

Точно также надо было усилить армію, предназначенную противъ Россіи также за счетъ арміи, предназначавшейся противъ Сербіи.

Въ результатѣ этихъ соображеній, лѣвый флангъ куда-то совсѣмъ исчезъ. Центръ тоже не производилъ предполагаемыхъ высадокъ у Обреновца и Смедерева, ограничившись бесплоднымъ и безконечнымъ обстрѣломъ Бѣлграда. Входившіе въ него корпуса, судя по сербскимъ телеграммамъ, присоединились къ правому флангу и на этомъ только флангѣ были предприняты серьезныя и рѣшительныя операціи.

Проникнувъ въ предѣлы Сербіи, австрійскія войска въ составѣ пяти корпусовъ развернулись по фронту Шабаць-Лозница. Центръ опирался на высотѣ Церъ. Сраженіе, начав-

шеся здѣсь 30 іюля, продолжалось 8 дней и рѣшительнымъ образомъ повліяло на успѣхъ кампаніи, заставивъ австрійскую армію отступить изъ предѣловъ Сербіи съ большими потерями.

Приводимъ описаніе этой битвы въ изложеніи бывшаго сербскаго министра внутреннихъ дѣлъ г. Генчича.

«Положеніе было весьма критическимъ, если бы австрійцамъ удался ихъ планъ, то имъ открывался свободный путь въ плодотворную Моравскую равнину, а Бѣлградъ и Смедерво — легко были бы взяты.

Въ атаку.

Сербскія войска дѣлали неимоверныя усилія, чтобы при отсутствіи желѣзныхъ дорогъ стянуть надлежащее количество войскъ въ районъ предполагавшагося сраженія. Шли при 36 градусной жарѣ, отказывая себѣ въ отдыхѣ и снѣ. Тревожились только объ одномъ — не опоздать бы, не пропустить бы противника дальше въ глубь родины.

Одна сербская дивизія за 8 дней прошла 400 километровъ и отправилась въ бой, передохнувъ всего только одну ночь.

Наконецъ 31 іюля — былъ отданъ приказъ о наступленіи.

1-го августа сербы стремительно двинулись на непріа-

тельскія позиціи. Озадаченные неожиданнымъ быстрымъ натискомъ, тѣснимые по всему фронту, со всѣхъ сторонъ сербскими войсками, пускавшими въ ходъ преимущественно штыки и ручныя бомбы, поражаемые мѣткимъ огнемъ артиллеріи, австрійцы начали отступленіе къ Церъ-Планинѣ, въ укрѣпленные пункты, чтобъ здѣсь собраться съ силами и дать сербамъ генеральное сраженіе.

Съ подножій Церъ-Планины сербы продолжали наступленіе; оставляя на отрогахъ груды убитыхъ и раненыхъ, они поднимались по крутымъ склонамъ горъ вверхъ. Страшный артиллерійскій, ружейный и пулеметный огонь не останавливалъ ихъ. Пять дней продолжалась орудійная канонада. Отъ грохота взрывающихся снарядовъ стонала земля, содрогался воздухъ. Пять дней сербы неуклонно подвигались впередъ, захватывая пядь за пядью высоты. Послѣ неимовѣрныхъ героическихъ усилій лишь 5 августа поздней ночью имъ удалось овладѣть самой высшей точкой Цера и окончательно сразить австрійцевъ.

Разгромъ австрійцевъ былъ полный. Началось паническое бѣгство разстроенной арміи. Стремясь какъ можно скорѣе достигнуть переправъ черезъ Дрину, австрійцы въ растерянности забывали уничтожать позади себя мосты и бросали на пути все: орудія, аммуницію, боевые припасы, лазареты и т. д.

Торжественный походный маршъ пяти корпусовъ, — «карательная экспедиція» — превратилась въ одно изъ позорнѣйшихъ бѣгствъ.

8-й пражскій корпусъ потерпѣлъ больше всѣхъ. Полки 28, 94, 9 и 102 были буквально уничтожены.

По сообщеніямъ сербскаго правительства, австрійская армія въ этихъ сраженіяхъ и при отступленіи потеряла свыше 40.000 чел. убитыми и ранеными, около 8.600 плѣнныхъ, 40 скорострѣльныхъ орудій, 17 гаубиць, 86 артиллерійскихъ повозокъ, 36 пулеметовъ, 16 тыс. ружей, 4.000 шрапнельныхъ снарядовъ, 3.000 гаубичныхъ шрапнелей, 3.000 лошадей и 600 быковъ.

Потери сербовъ 8.500 раненыхъ и 1.500 убитыхъ.

Командовалъ сербской арміей воевода Путникъ.

Разгромомъ австро-венгерскихъ войскъ закончился первый

періодъ войны. Изъ оборонительнаго положенія сербы начинаютъ уже переходить въ наступательное. И въ ихъ дѣйствіяхъ наблюдается уже согласованность съ движеніемъ черногорскихъ войскъ.

Черногорія объявила Австро-Венгріи войну 26 іюля *).

Война эта первоначально ограничивалась незначительными сраженіями, кончавшимися большей частью въ пользу черногорскихъ войскъ, и была со стороны австрійцевъ исключительно сухопутной, потому что французская и англійская эскадры держали австрійскій флотъ запертымъ въ гавани Каттарро и не позволили ему производить бомбардировку черногорской гавани Антивари, какъ это предполагалось сдѣлать.

Послѣ сраженія при Церъ-Планинѣ—при возможности совмѣстныхъ наступленій, боевое значеніе черногорскихъ войскъ значительно возрасло.

Австрійскія звѣрства.

Уже исторія австро-сербскихъ дипломатическихъ переговоровъ показываетъ, съ какимъ пренебреженіемъ относится двуединая монархія къ установленіямъ международнаго права.

Нападеніе на Сербію до объявленія войны, бомбардировка Бѣлграда безъ предупрежденія жителей, безъ предложенія сдатьсь, безъ назначенія срока для удаленія женщинъ и дѣтей, разстрѣлы учрежденій Краснаго креста, истязанія плѣнныхъ—вотъ чѣмъ ознаменовала австро-венгерская армія первые дни войны.

Путь вступленія австрійскихъ войскъ на сербскую територію былъ отмѣченъ рядомъ ужасовъ и звѣрствъ, напоминающихъ еще болѣе ужасныя звѣрства ихъ союзниковъ—германцевъ въ предѣлахъ Россіи и Франціи съ Бельгіей. Есть много общаго въ характерѣ дѣйствій этихъ обѣихъ державъ,

*) Интересы Черногоріи совпадаютъ съ интересами Сербіи, Черногорскій народъ сознаетъ, что безъ помощи Сербіи, Черногорія какъ государство никогда не можетъ окрѣпнуть. Въ свою очередь, для Сербіи не менѣе важно имѣть если не открытую дверь, то хотя бы временное окно къ Адриатикѣ.

въ ихъ попираніи чужой культуры и общечеловѣческой нравственности.

9-го августа сербскій посланникъ Сполайковичъ сообщилъ русскому правительству ноту министра - президента Пашича, переданную испанскому послу въ Бухарестѣ. Въ нотѣ этой указывается, что Австро-Венгерская главная квартира издала приказъ начальникамъ частей уничтожать посѣвы, поджигать деревни, убивать и вѣшать попадающихся имъ жителей. При своемъ отступленіи мадьяры и австрійцы произвели всюду страшныя опустошенія, топтали конницей перепуганныхъ женщинъ и дѣтей и истязали мужчинъ, доходя до изувѣрства — выкалывая глаза, разводя огонь на груди умирающихъ, подвергая плѣнныхъ пыткамъ. Въ Шабачѣ австрійская армія разрушила и самымъ варварскимъ образомъ разграбила городъ. На двухъ главныхъ улицахъ нѣтъ ни одного дома, который не былъ бы поврежденъ и разграбленъ. Магазины были взломаны и товары расхищены.

Въ частныхъ домахъ все, что оказалось невозможнымъ забрать, было выброшено на улицу. Много домовъ сожжено, — другіе дома носятъ слѣды поджога. 60 солдатъ, взятыхъ въ плѣнъ, были перебиты. Въ одномъ домѣ было обнаружено 20 перебитыхъ дѣвущекъ.

Всюду, гдѣ прошли австрійцы, оставлены слѣды звѣрства. Все превращено въ развалины, вездѣ вѣтъ дыханіе смерти. Во всѣхъ деревняхъ непріятель захватилъ заложниковъ, которыхъ потомъ разстрѣлялъ. Нѣкоторые изъ нихъ были уведены и судьба ихъ неизвѣстна.

Молодыя дѣвушки найдены вдали отъ своихъ деревень, а нѣкоторыя изъ нихъ перебиты или же замучены. Въ первые дни австрійцы разстрѣливали мужчинъ, женщинъ и дѣтей съ завязанными глазами. Впослѣдствіи они убивали жителей, не завязывая глазъ. Жалія зарядовъ, они просто прикалывали ихъ штыками.

Въ деревнѣ Бадна было разстрѣляно 4 поселанина, въ деревнѣ Сикало у Яребице были перебиты всѣ жители, въ дер. Брезьяка убито штыками 17 старцевъ, женщинъ и дѣтей, жители Лозницы были принуждены заплатить 30.000 динаровъ, чтобы спасти городъ отъ сожженія, и т. д.

Въ сербской печати опубликованъ характерный приказъ по полку генерала Хорхштейна:

«Необходимо во всѣхъ мѣстностяхъ, которыя заняты или будутъ заняты нашими войсками, брать заложниковъ. Эти заложники должны находиться въ распоряженіи войскъ и въ случаѣ, если населеніе позволитъ себѣ нападеніе на нашихъ солдатъ или измѣну, то эти заложники должны быть немедленно преданы смерти, а ихъ селенія—огню. (Штабъ 8-го австрійскаго корпуса въ Румъ, 1 августа № 32)».

Въ другомъ подобномъ же приказѣ говорится:

«Австрійскія войска, вступая въ сербскую деревню, должны захватить немедленно заложниковъ, главнымъ образомъ священниковъ, учителей и землевладѣльцевъ».

Начало второго періода войны. Духъ сербовъ послѣ побѣды надъ Австро-Венгерскими войсками.

На долю Сербіи выпала доля, вотъ уже второй разъ, жить суровой походной жизнью. И въ обстановкѣ невѣроятныхъ лишеній, при полуголодномъ существованіи, когда хлѣбъ, сыръ и лукъ—единственные продукты, которыми питается сербскій крестьянинъ,—фраза: «мы побѣдили» звучитъ гордо и вноситъ много бодрости въ атмосферу тяжелыхъ испытаній.

Такъ писалъ съ сербо-болгарской границы корреспондентъ газ. «Рѣчь» Влад. Викторовъ.

«Вся страна обратилась въ сплошной военный лагерь. Мирная часть населенія пыталась было въ началѣ войны оставлять свои жилища и уходить въ тылъ арміи. Но скоро это стало столь же труднымъ, сколь и излишнимъ. Привыкли къ тому, что бѣжать—это значить зря тратить время на излишніе переходы, зря тратить силы на безцѣльные передвиженія, зря истощать и безъ того тощіе запасы. Примірились съ положеніемъ, освоились со свистомъ шрапнелей и гранатъ, старики, женщины и дѣти рѣшили совмѣстно съ «войныками» отстаивать каждую пядь своей земли, и зажили странной средневѣковой жизнью воюющаго народа.»

Въ двухъ-трехъ километрахъ отъ поля сраженій, на которомъ въ теченіе недѣли ведется непрерывный бой, копошатся въ селеніяхъ люди и дѣлаютъ видъ, будто продолжаютъ заниматься своими деревенскими работами. Только «дѣлаютъ видъ», потому что въ дѣйствительности вся ихъ работа—работа для войны; тянутся по этапамъ съ обозами, отправляютъ продовольствія, встрѣчаютъ обозы съ ранеными, стираютъ солдатское бѣлье, дѣлаютъ тысячу мелкихъ дѣлъ, которыя съ каждымъ днемъ все тѣснѣе, все крѣпче связываютъ домъ сербскаго крестьянина съ театромъ военныхъ дѣйствій. Войско и мирное населеніе перемѣшались въ одну сплошную массу, сѣрую, загорѣлую, исхудавшую отъ физическихъ лишеній и отъ невѣроятнаго нервнаго напряженія.

Его Высочество черногорскій наследный корольевичъ Данило.

Но возвращающіеся съ поля битвы обозы, приходящіе изъ Ниша поѣзда приносятъ этой сѣрой массѣ загорѣвшихъ, исхудавшихъ, впроголодь живущихъ людей одну вѣсть, одинъ лозунгъ, одно утѣшеніе.

— Мы побѣдили!..

И сѣрая масса готова еще страдать и терпѣть, готова еще подвергать себя лишеніямъ и страданіямъ, потому что въ этихъ двухъ словахъ широкіе горизонты, свѣтлое будущее...

— Мы побѣдили!...

Это значить, что «мы живемъ», что мы способны жить, что «мы—будемъ жить», какъ нація и какъ государство. Это значить, что мы «съ честью вышли изъ величайшаго испытанія, которому были подвергнуты самыя дорогія для насъ блага»...

Такъ пишутъ сербскія газеты, такъ говорятъ и думаютъ сербы.

Дальнѣйшее продолженіе войны съ Австро-Венгеріей рисуется теперь уже въ радостномъ свѣтѣ ожидаемыхъ побѣдъ. Надежда на помощь подвластныхъ Австро-Венгріи славянъ переходитъ въ твердую увѣренность.

Въ тылу австрійской арміи нарастаетъ другой пожаръ. Никто не сомнѣвается въ томъ, что сербо-хорваты въ Австріи и Венгріи не смогутъ остаться вѣрноподанными австрійцевъ. Осуществятся полностью эти ожиданія или нѣтъ, покажетъ время.

Австрійская армія въ Босніи и Герцеговинѣ уже стала встрѣчать затрудненія для своей дѣятельности со стороны мѣстнаго населенія. Несмотря на военный терроръ, населеніе выполняетъ требованія арміи съ такой неохотой, такъ медленно, что это еще больше, чѣмъ прямой отказъ, тормозитъ выполнение военныхъ распоряженій. Приблизительно то же самое происходитъ въ Славоніи, Кроаціи и во всѣхъ остальныхъ населенныхъ сербамъ областяхъ.

Молчаливое скрытое пособничество черногорско-сербской арміи. А недалеко отъ Вышеграда рота, состоящая изъ сербовъ, вопреки приказу офицеровъ изъ нѣмцевъ, сдалась въ плѣнъ.

При такихъ условіяхъ, побѣдоносный путь сербской и черногорской армій къ Сараеву и, если понадобится, далѣе въ глубь Венгріи облегченъ. Отбрасывая боснійскую армію генерала Потіорека, сербы и черногорцы увѣнчали уже рядомъ успѣховъ начало второго періода своей войны.

Ал. Богдановъ.

АЛЬБОМЪ.

Къ 1-му Января 1915 года будетъ выпущенъ въ свѣтъ роскошный Альбомъ „ВЕЛИКАЯ ВСЕМІРНАЯ ВОЙНА“ большого формата на мѣловой бумагѣ въ прекрасной иллюстрированной обложкѣ. Помѣщены въ немъ будутъ, съ краткимъ описаніемъ, около 150 рисунковъ, относящихся къ Великой Всемирной Войнѣ, а также отборныя корреспонденціи и личныя впечатлѣнія участниковъ боя, съ яркимъ описаніемъ различныхъ эпизодовъ войны. Цѣна 75 коп. съ пересылкой. Подписка принимается заблаговременно.

Адресъ Редакціи и Конторы издательства сборниковъ **«Великая Всемирная Война»:**
Петроградъ, Бассейная ул., д. № 60, кв. 63.
С. Я. Имшенецкой.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

== ГОРОДЪ КАЗАНЬ. ==

2-ой годъ изданія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Съ доставкой на годъ 3 руб., полгода съ дост. 1 руб. 60 коп., мѣсяць съ дост. 30 коп.; иногородн.: на годъ 4 руб. 20 коп., на полгода 2 руб. 20 коп. на мѣсяць 40 коп. Отдѣльный номеръ 1 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ на 1-ой стран. строка петита 60 коп., на 4-ой стран.—30 коп., между текст.—80 коп. Ищущіе труда платять по 20 коп. за разовое объявленіе.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: г. Казань. Уголь Рыбнорядской и Б. Проломной ул., домъ Войлошникова. Телефонъ № 14-10.

ОТДѢЛЕНІЕ: Жуковская ул., д. № 25. Телефонъ издателя 10-08.

Г А З Е Т А

== ОМСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ. ==

8-ой годъ изданія.

Газета выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ съ пересылкой 7 руб., на полгода 3 руб. 75 коп., на 3 мѣс. 2 руб., на 1 мѣс. 70 коп. ЦѢна отдѣльнаго номера 5 коп.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ со строки петита: передъ текстомъ 20 коп., позади текста 10 коп. Ищущимъ труда 50 процентовъ скидки. Стороннія сообщенія по 1 руб. строка.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ: г. Омскъ, уголь Думской и Сажинской ул., домъ № 17. Телефонъ № 344.

Контора открыта ежедневно съ 9 час. утра до 5 час. дня, кромѣ праздниковъ.

Редакция открыта ежедневно съ 12 до 2 час. дня.

Редакторъ принимаетъ для личныхъ переговоровъ съ 2—3 час. дня.

Г А З Е Т А

== ВОЛЖСКІЯ ВѢСТИ. ==

Годъ изданія VII-й.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой въ городъ и пересылкой иногороднимъ: На 12 мѣсяцевъ 5 р. 85 к.; 11 м.—5р. 50 к.; 10 м.—5 р. 10 к.; 9 м.—4 р. 70 к.; 8 м.—4 р. 30 к.; 7 м.—3 р. 90 к.; 6 м.—3 р. 50 к.; 5 м.—3 р.; 4 м.—2 р. 50 к.; 3 м.—2 р.; 2 м.—1 р. 30 к.; 1 м.—70 к. Допускается разсрочка: при подпискѣ—2 р., къ 1 марта—1 р., къ 1 апрѣля—1 р., къ 1 мая—1 р. и къ 1 июня—1 р. Отдѣльный номеръ 3 коп. За перемѣну адреса городского на иногородній уплачивается 20 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЕ впереди текста—15 коп., позади текста—7 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита. Съ предложеніемъ личнаго труда за три строки 10 к. Иногороднія объявленія печатаются по десяти коп. за строку петита, впереди текста цѣна двойная.

Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учреждений, живущихъ или имѣющихъ свои главныя конторы или правленія за границей и повсемѣстно въ Россійской Имперіи за исключеніемъ Симбирской и Самарской губерніи, принимаются исключительно въ Центральной Конторѣ Объявленій Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и Ко, Москва, Мясницкая, домъ Сытова и въ его отдѣленіяхъ въ Петроградѣ, Морская 11, Варшавѣ, Маршалковская ул., 130, Парижѣ, 8, площадь Виржи.

Всѣ присылаемая въ редакцію замѣтки и статьи должны быть четко написаны и снабжены подписью и адресомъ автора, безъ чего печататься не будутъ. Рукописи, не одобренныя редакціей къ печати, уничтожаются. Статьи безъ обозначенія условій считаются бесплатными.

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА: Симбирскъ, Панская улица, домъ № 51. И. М. Сахарова. Телефонъ № 120.

Контора открыта ежедневно (кромѣ праздниковъ) съ 9 ч. до 1 часу дня и съ 4 до 7 ч. вечера, а по субботамъ и днямъ праздничнымъ—съ 9 до 2 ч. дня.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на серію иллюстрированных сборниковъ, подъ общимъ названіемъ:

„ВЕЛИКАЯ ВСЕМІРНАЯ ВОЙНА“

(подъ редакціей Б. И. Имшенецкаго).

Редакція, пригласивъ къ сотрудничеству видныхъ литераторовъ-историковъ и специалистовъ военнаго дѣла, поставила себѣ задачей безпристрастно отражать событія и особыя характерныя явленія Всемирной войны, въ видѣ строго провѣренныхъ очерковъ. Каждый сборникъ будетъ представлять самостоятельное, вполне законченное произведеніе, или отражающее отдѣльныя характерныя явленія войны, или же содержащее описаніе бытовой, исторической и экономической жизни воюющихъ государствъ; въ то же время серія сборниковъ, въ систематической послѣдовательности, дадутъ читателю полную картину войны, ея ужасовъ и жизни отдѣльныхъ націй, вовлеченныхъ въ войну.

Разчитанные на читателя изъ самыхъ широкихъ слоевъ общества, а также и на учащуюся молодежь, очерки будутъ даваться въ популярномъ—общедоступномъ изложеніи, иллюстрированные отдѣльными картинками эпизодовъ войны въ художественной формѣ, а также фотографическими снимками, съ изображеніемъ отдѣльныхъ событийъ военныхъ дѣйствій, портретовъ видныхъ дѣятелей войны, героевъ, видовъ, достопримѣчательностей и картъ съ обозначеніемъ на нихъ движенія войскъ и сраженій.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующіе сборники къ 1-му Ноября:

- 1) Толковый словарь до 500 военныхъ словъ; 2) Бельгія; 3) Франція; 4) 500-верстный авангардный бой на Австрійскомъ фронтѣ; 5) Австро-Сербская война; 6) Великая Галиційская битва; 7) На Восточно-Прусскомъ фронтѣ; 8) Бельгійско-Французскій фронтъ; 9) Женщины и война; 10) Героиня Марія Адельгейда — Великая герцогиня Люксембургская и трагедія ея страны; 11) Въ завоеванной Червонной Руси.

Печатаются и готовятся къ печати: 1) Евреи и Война; 2) Морская и Воздушная война; 3) Серія сборниковъ съ далѣйшимъ обзоромъ военныхъ дѣйствій на Прусскомъ, Австрійскомъ, Бельгійскомъ, Французскомъ и Сербскомъ фронтахъ; 4) Жизнь народовъ, вовлеченныхъ въ войну: Японіи, Германіи, Сербіи и Черногоріи, Англии, Турціи и другихъ.

Каждый сборникъ будетъ выходить размѣромъ не менѣе 32 страницъ большого формата, отпечатанныхъ четкимъ, красивымъ шрифтомъ на глянцевой бумагѣ въ толстой обложкѣ.

ЦѢНА въ розничной продажѣ отдѣльнаго сборника въ магазинахъ и у агентствъ—20 коп.

По подпискѣ: за 4 сборника—70 коп.; за 6 сборниковъ—1 руб.; за 8 сборниковъ—1 руб. 30 коп.; за 12 сборниковъ—1 руб. 90 коп.; за 24 сборника—3 руб. 50 коп.; за 48 сборниковъ—6 руб. 50 коп.

Подписавшіеся на 24 сборника получаютъ, въ видѣ преміи, 48 штукъ открытокъ, отпечатанныхъ на мѣловой бумагѣ, съ видами военныхъ событийъ, достопримѣчательностей различныхъ странъ, вовлеченныхъ въ войну, типами народовъ и портретами видныхъ героевъ и дѣятелей войны. Подписавшіеся на 48 сборниковъ получаютъ 96 открытокъ.

Въ отдѣльной продажѣ, по выпискѣ, комплектъ открытокъ въ 50 штукъ высылается по полученіи 1 рубля.

Адресъ Редакціи и Конторы издательства сборниковъ „Великая Всемирная Война“: Петроградъ, Бассейная 60, кв. 63. С. Я.

И м ш е н е ц к о й.

